

Премудростей, говорить нашъ народъ, много, мудрость одна. Въ этомъ указывается именно на степень различныхъ уклоненій отъ нормального человѣческаго пониманія вещей — общаго *каждому* человѣку, на какой бы ступени развитія онъ ни стоялъ. Человѣкъ всегда будетъ болѣе человѣкъ въ томъ, какъ онъ чувствуетъ, а не въ томъ, какъ онъ думаетъ. Специалисты исключительнаго мышленія, люди одного ума — сами несчастны, ибо что можетъ быть болѣе жалкое, какъ положеніе — не имѣть силы хотѣть, а оно у нихъ именно такъ... Ибо, для того, чтобы существованіе человѣка было полно, гармонично, ему нужно обладать и развитымъ умомъ, и свѣжимъ чувствомъ, и способностью къ практической дѣятельности. Послѣдняя же, за ослабленіемъ воли, также парализуется, прогрессируетъ лишь умъ одинъ; но жизнь въ мышленіи одномъ не только не приближаетъ человѣка къ «цѣлому» существованію, но прямо ведетъ его прочь отъ него. Думанье — болѣзнь нашего вѣка; оно не само прогрессируетъ, въ смыслѣ прибавленія ума думающему, а питается на счетъ ослабленія чувства, воли, т. е. именно на счетъ «цѣльности» всѣхъ отиравленій человѣческаго духа. «Aujourd’hui l’homme désire immensement, mais il veut faiblement». *)

Злоупотребляя систематически нашимъ образомъ мыслей, не доразвиваясь до полной гармоніи нашихъ духовныхъ силъ, а напротивъ все болѣе преусиѣвая въ одностороннемъ развитіи ума одного; мы незамѣтно для себя самихъ, приходимъ, въ одинъ прекрасный день, къ тому кульминаціонному пункту «развитія», съ котораго, къ ужасу своему, мы видимъ себя уже окончательно разобщенными съ тою младшею братіею, которая осталась тамъ, гдѣ-то внизу, сохранивъ, однако, невредимымъ свой естественный здравый смыслъ: происходитъ то, что называется «своя своихъ непознаша»... Въ этомъ смыслѣ

*) Въ наши дни человѣкъ желаетъ безпредѣльно, но хочетъ слабо.